

ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Н.Д.ЧЕЧУЛИНА

Имя Н.Д.Чечулина не так часто упоминается в трудах по истории исторической науки в России, хотя его научное наследие обширно (более 200 работ – книги, статьи, обзоры и рецензии – с конца 80-х гг. XIX в. до середины 20-х гг. XX в.); весьма разносторонним и активным было его участие в различных периодических изданиях и в исторических обществах.

В современных работах в основном упоминаются два исследования Н.Д.Чечулина: «Города Московского государства в XVI веке» (СПб., 1889) и «Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II 1762–1774» (СПб., 1896)¹. Первое из них было представлено в качестве диссертации на соискание степени магистра истории, и защита состоялась на историко-филологическом факультете Петербургского университета 11 марта 1890 г.²; впоследствии по решению Академии наук эта работа была удостоена премии графа Уварова³. Второе исследование было представлено к защите на соискание докторской степени и по этому поводу 8 декабря 1896 г. (в воскресенье, в 13 часов) состоялся диспут на историко-филологическом факультете Петербургского университета⁴.

Больше внимания современные исследователи уделили работе Н.Д.Чечулина «Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников»⁵, которая представляла собой введение к специальному курсу «Русские мемуары XVIII века»⁶. Эта работа упоминается в учебном пособии по источниковедению⁷, а также характеризуется в качестве одного из первых исследований об особенностях и значении мемуаров как исторического источника в книге А.Г.Тартаковского⁸.

Сопоставив эти сведения с объемом, содержанием и характером опубликованных и оставшихся в рукописи работ Н.Д.Чечулина по списку, составленному им в середине 20-х гг. XX в.⁹, можно с уверенностью сказать, что его наследие заслуживает серьезной историографической оценки, чтобы понять и определить значение сделанного им для развития отечественной исторической мысли в конце XIX – начале XX века.

Научные интересы Н.Д.Чечулина были, прежде всего, связаны с историей XVIII в. За студенческое сочинение «Записки Болотова как исторический источник», тема которого ему была предложена профессором К.Н.Бестужевым-Рюминым¹⁰, он получил серебряную медаль¹¹. Впоследствии оно было переработано и опубликовано под названием «Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века»¹². В истории России XVIII в. Н.Д.Чечулина интересовала внешняя и внутренняя политика при Екатерине II, финансы¹³ и, особенно, общественное мнение, нравы и быт. Результатом всей своей жизни, начиная с сочинения о Болотове, он называл рукопись книги под названием «Литература общественных знаний в России XVIII в.», в которой были представлены основные издания в области исторической, юридической и филологической наук, определявших интеллектуальную жизнь русской общества в XVIII веке¹⁴. Работа над текстом рукописи относится к 1919-1925 годам. Размышления об этом сложном для России времени отразились в работе и явились по существу завещанием, обращенным к обществу, прежде всего, к молодежи¹⁵. В предисловии к рукописи Н.Д.Чечулин написал: «Оканчивая эту книгу мне довелось в годы тяжких, ужасных испытаний, постигших нашу многострадальную родину; за этим трудом находил я смысл жизни, когда все кругом покрыто было пустым и все сгущавшимся мраком»¹⁶. Обращаясь к молодому поколению, от которого, по его мнению, зависело будущее России, Н.Д.Чечулин заметил: «О, если бы оно любило Россию так же, как мы ее любили, но было бы счастливее нас в служении ей, нашло бы лучшие пути к этому служению»¹⁷. Но все же он надеялся: «Настанут для нашей родины лучшие дни, если создастся поколение людей, о которых никто не вправе будет сказать, что одни из них малодушно примирились с разрушением всего, что любили, чему верили и не поработали для лучшего будущего, а другие легкомысленно увлеклись новым и не смогли довести своего дела до конца; счастлива будет наша родина, если история и потомство скажут о них: им суждено было жить в эпоху

величайших и тяжелых событий – и они оказались достойными выпавшей на их долю участи, они работали не только много и честно, но и с успехом, и оправдали слова поэта «все в жизни к прекрасному средство»¹⁸.

Изучение общественной жизни России XVIII в. определило и интерес Н.Д.Чечулина к определенным группам источников, что видно не только по названным трудам, но и по многочисленным статьям, заметкам, рецензиям. Н.Д.Чечулин выделяет и изучает в качестве источников мемуары, переписку, публицистику¹⁹. Специальную работу посвящает истории текста «Наказа» Екатерины II, в которой делает вывод об относительной самостоятельности авторских суждений, изложенных в нем²⁰. Вместе с тем его научные занятия в конце 80-х – 90-е годы XIX в. связаны с малоисследованным в то время источником – писцовыми книгами, обработка которых получила отражение в диссертации на степень магистра «Города Московского государства в XVI веке» и в ряде статей, опубликованных в 90-е – нач. 900-х гг., в том числе в предисловии и указателе к изданию писцовых книг XVI в²¹.

Впоследствии, в 1921 г., при характеристике научной деятельности Н.Д.Чечулина в связи с представлением его кандидатуры общему собранию Академии наук на предмет избрания в качестве члена-корреспондента, были особо отмечены его исследования писцовых книг как «труд, требовавший большого времени и специальных знаний»²². В связи с выдвижением работы «Города Московского государства в XVI веке» на Уваровскую премию в 1892 г. В.О.Ключевский написал о ней отзыв, в котором основное внимание уделил методологическому значению труда, заключавшемуся в предложении Н.Д.Чечулиным методики изучения писцовых книг как исторического источника. Это имело особое значение, поскольку писцовые книги, по мнению В.О.Ключевского, принадлежали к «наименее разработанным источникам нашей истории», требовали «особых приемов изучения» и в отношении их «еще не установились твердые, общепризнанные и испытанные приемы»²³. Заслугу Н.Д.Чечулина в обработке писцовых книг В.О.Ключевский видел в том, что он «группирует, сопоставляет и истолковывает их данные, заставляя и читателя присутствовать при этой работе»²⁴. В.О.Ключевский отметил также большой объем подготовительной работы, выполненной при обработке этого источника: были изучены 44 описания 39 городов, большей частью вокруг Новгорода и Пскова, в писцовых книгах и других «родственных им по содержанию и назначению документах, определявших платежные средства населения Московского государства XVI века», которые были извлечены из неопубликованных рукописей Публичной библиотеки в Петербурге и московских архивов Министерств иностранных дел и юстиции; был сгруппирован статистический материал, восполнены пробелы источника, проверены итоги работы писцов, раскрыты многие термины²⁵. Все это позволило В.О.Ключевскому оценить работу Н.Д.Чечулина как «добросовестный труд», открывающий перспективы для продолжения изучения источника²⁶.

В.О.Ключевский считал необходимым продолжить изучение писцовых книг: каковы были техника, приемы, обычаи, задачи, погрешности в составлении этих книг; каким могло быть влияние пробелов источника; возможные приемы проверки итогов работы писца и др²⁷. По сути своей этот отзыв В.О.Ключевского представлял самостоятельную научную публикацию о задачах и особенностях работы историка с писцовыми книгами как историческим источником.

Результаты изучения Н.Д.Чечулиным писцовых книг были высоко оценены и при избрании его членом-корреспондентом Российской академии наук в 1921 г. В записке о научных трудах Н.Д.Чечулина было сказано, что, основываясь на изданном Н.В.Калачовым печатном писцовом материале, «он выработал приемы обращения с цифровыми данными писцовых книг и, оперируя ими, постепенно перешел к рукописным подлинникам писцовых текстов, исчерпав весь без исключения известный нам архивный материал по городам XVI века»²⁸.

Следует заметить, что интерес Н.Д.Чечулина к методам работы с источниками сложился под влиянием университетских преподавателей. Своими учителями он называл профессоров К.Н.Бестужева-Рюмина и В.Г.Васильевского. Впоследствии он испытал влияние и Л.Н.Майкова²⁹. Студенческие годы были отмечены и общением с интересными, талантливыми товарищами по учебе. По воспоминаниям С.Ф.Платонова, в январе 1884 г. в университете организовался кружок студентов-историков и филологов: «Внешним

центром кружка была квартира студента В.Гр.Дружинина»³⁰, постепенно в кружок вошли М.А.Дьяконов, А.И.Барбашев, А.С.Лаппо-Данилевский, Н.М.Бубнов, И.А.Козеко, Н.М.Лисовский, Н.Д.Чечулин, Е.Ф.Шмурло и др. Студенты собирались «для слушания рефератов и исторических бесед»³¹. Именно в этот период у Н.Д.Чечулина складывается мнение, что критическое изучение источников позволяет выработать определенную методологию исследования того или иного явления или эпохи³². В частности, работа с источниками убедила его в том, что характерное для понимания прошлого «нужно искать не в тех фактах, которые отмечены современниками как чрезвычайные, а гораздо скорее в тех фактах, которые в наше время в таком виде не встречаются и о которых современники говорят спокойно, как о чем-то совершенно простом, привычном для них, потому что такой спокойный отзыв заключает в себе результат постоянной встречи с подобными фактами; это-то и суть факты обычные, а отмечены современниками чаще всего факты случайные»³³. Эту мысль Н.Д.Чечулин повторит затем через несколько лет при характеристике методов работы с мемуарами: следует выделять из мемуарных записок типичные факты («множество единообразных фактов») и учитывать фон, на котором они происходили, так как именно фон «заключает наиболее господствовавшее, обычное, а поэтому и характеристичное для своего времени»³⁴.

Кроме писцовых книг, Н.Д.Чечулин занимался и мемуарами. Изучение духовной жизни XVIII в., по всей вероятности, определило и его интерес к этому источнику.

С 1891 до 1896 г. Н.Д.Чечулин был приват-доцентом по кафедре русской истории в Петербургском университете³⁵. Известно, что 22 января 1891 г. он начал читать студентам специальный курс «Русские мемуары XVIII века», вводная лекция к которому была опубликована в журнале «Библиограф» (№7-8) и издана тогда же отдельным оттиском. Ее содержание позволяет получить представление о принципиальных идеях, которые определяли взгляды Н.Д.Чечулина на место и значение мемуаров как исторического источника. Эти идеи были обусловлены более общими положениями о роли истории как науки. По мнению Н.Д.Чечулина, к концу XIX в. «исторические труды из более или менее изящного, достоверного, даже проникнутого одною идеею повествования о прошлых событиях обратились в исследования того, каковы были люди и как они жили прежде», и отразили при этом стремление к «наивозможно полному, точному, основательному знанию прошлого, знанию, основанному не на усвоении только рассказа современников, но на самостоятельном исследовании событий, направленном именно так, чтобы узнать события по возможности независимо от призм того или другого источника»³⁶.

Достигнутый уровень знаний и, главное, совершенствование методов познания прошлого, по мнению Н.Д.Чечулина, были доказательством и вместе с тем конкретным проявлением «вечности науки вообще, а с нею и истории». Несомненную роль в этом процессе познания и воссоздания прошлого должна была проявить и преэминентность в исследовательской работе историков различных поколений: «Так как мы узнаем прошлое главным образом так, как его понимаем, через наше собственное сознание, то за каждым изменением в нашем понимании жизни, от поколения к поколению, изменяется и бесконечно будет изменяться, конечно, все развиваясь, расширяясь, и историческая наука – понимание и оценка грядущими поколениями трудов их предков, создавших им возможность новых, и все более и более крупных шагов вперед, и умение людей пользоваться для общего блага уроками веков»³⁷.

Отмечая значение и пользу занятий историей, Н.Д.Чечулин высказал пожелание, чтобы они могли способствовать «правильной и полезной общественной деятельности»³⁸.

Принципиальное важное для Н.Д.Чечулина положение – прошлое не столько надо знать, сколько на основании точного знания стремиться понять – определило и его отношение к мемуарам. Поэтому наиболее полно в лекции Н.Д.Чечулина представлена характеристика природы мемуаров как исторического источника, раскрыты возможности познания прошлого через мемуары. Прежде всего, по его мнению, мемуары представляют интерес как источник, заключающий в себе взгляды, оценки, понимание жизни современниками, без чего невозможно представить значение тех или иных событий в историческом процессе. По оценке Н.Д.Чечулина, взгляды современников, запечатленные в мемуарах, отражали различные аспекты событий прошлого: их значение

для людей того времени, их влияние на них; понимание ими этих событий и многообразие чувств, которые они вызывали³⁹. Все это было чрезвычайно важно для изучения прошлого, так как позволяло понять «логику прежних поколений»⁴⁰. Развивая эту мысль, Н.Д.Чечулин заметил, насколько значительными в познании прошлого могли быть свидетельства мемуаров, позволявшие «в мелочах, в промелькнувших мимоходом замечаниях уловить склад ума их авторов, их ход мыслей, всю их житейскую логику одним словом»⁴¹, что давало историку возможность понять, как складывалось и в чем проявлялось мировоззрение людей прошлого («умственный и нравственный строй людей известного времени и общества»), каким образом оно отражалось в событиях и фактах того времени, какие изменения они вызывали во взглядах людей, чем отличались «дух и понятие» того времени⁴². Это же позволяло конкретно представить «фигуру автора, со всеми его интересами, чувствами как бы живущего человека», пережить вместе с мемуаристом «живые сцены, часто трогательные своею простотою и наивною, часто блещущие юмором, то печальные, грустные, то тяжелые, иногда позорные – и всегда высоко интересные, как сама жизнь, как полное отражение умственной и нравственной жизни живого человека...»⁴³. В значительной степени такие формы проявления взглядов и настроений людей прошлого были характерны как для мемуаров современников XVIII в., так и более отдаленного времени, когда их авторы не могли предположить, что «их произведения станут потом известны тысячам чуждых им лиц»⁴⁴. В отличие от них мемуаристы XIX в., по словам Н.Д.Чечулина, «твердо знают, что рано или поздно записки их будут напечатаны»⁴⁵. Поэтому рассказам мемуаристов XVIII в. свойственны откровенность, простота и искренность⁴⁶. Это давало основание сделать вывод: «Они, несомненно, писали, как думали»⁴⁷. Причины такого своеобразия свидетельств мемуаристов XVIII в. Н.Д.Чечулин видел в тех существенных изменениях, которые произошли в то время в общественной жизни России. Он писал, что «расшевеленная умственная деятельность, вид массы новшеств, вошедших в жизнь, наталкивали их на сравнение старого и нового, при сравнении же являлось желание записать, сохранить для самого себя и близких лиц то, что было прежде и что все более и более изменялось»⁴⁸.

Характеризуя различные особенности мемуаров, Н.Д.Чечулин неизменно отмечал их место в ряду важнейших исторических источников. Осознание этого могла и должна была обеспечить определенная методика работы исследователя с мемуарами. Одним из обязательных условий научного изучения мемуаров Н.Д.Чечулин считал требование к историку выражать и сохранять самостоятельность своих суждений и оценок в отношении свидетельств мемуариста⁴⁹. Отдаленность во времени от изучаемых событий объективно обуславливала такую самостоятельность позиции историка. Поэтому Н.Д.Чечулин писал: «От суждения с нашей, современной точки зрения мы никогда не в силах будем отказаться; суждение это, рассматривающее результаты, всегда будет произносимо; оно явится у нас почти даже помимо нашей воли, от неизбежного сравнения нашего с прошедшим; всякий беспристрастный и развитый человек почти всегда способен верно оценить, что стало теперь лучше, чем было прежде, что напротив, какие результаты желательны, какие нет»⁵⁰. Вместе с тем правильно оценить события прошлого возможно лишь на фоне эпохи, к которой они относятся, а для этого, по убеждению Н.Д.Чечулина, историку следовало понять, чем эти события были для современников, что и определило особое значение мемуарных свидетельств⁵¹. Принципиальным условием использования мемуаров в научных исследованиях Н.Д.Чечулин считал и изучение любой эпохи «по всем источникам ее истории»⁵², сопоставление с которыми могло бы позволить выявить степень полноты и точности свидетельств мемуариста.

Н.Д.Чечулин подчеркивал, что конкретные приемы изучения отдельных мемуаров должны были определяться историком в зависимости от их содержания, от состояния других источников по данной теме⁵³, однако обязательным являлось изучение личности и его окружения⁵⁴. В его работе охарактеризованы основные вопросы изучения мемуаров как источника и, вместе с тем, она в определенной степени свидетельствовала об итогах изучения мемуаров в отечественной историографии с середины (от работы П.П.Пекарского) до конца XIX в. Это нашло отражение и в том, что статья на тему «Мемуары» в Энциклопедическом словаре Ф.-А.Брокгауза и И.А.Ефрона была написана под большим влиянием работы Н.Д.Чечулина (Т.XIX. СПб., 1896).

Изучение мемуаров Н.Д.Чечулин продолжил в начале 1900-х годов. Наиболее значительным было издание в 1907 г. под его редакцией мемуаров княгини Е.Р.Дашковой. В его основу был положен выполненный Н.Д.Чечулиным перевод авторизованной копии на французском языке, опубликованной в XXI книге «Архива князя Воронцова». Публикация имела довольно обширное приложение, составленное из писем и других источников. В предисловии, написанном Н.Д.Чечулиным, характеризовалась история создания «Записок», личность их автора и особенности воспроизведения в них событий XVIII в., были отмечены неточности и сделаны дополнения⁵⁵.

Свои суждения о мемуарах, записках и письмах Н.Д.Чечулин изложил также в многочисленных рецензиях и статьях: с 1886 г. он сотрудничал в журнале «Библиограф»; с 1885 г. – в Журнале Министерства народного просвещения, в редакции которого после С.Ф.Платонова с мая 1895 г. он выполнял обязанности помощника редактора; с 1892 г. он стал публиковаться в Русском биографическом словаре, а с 1903 г. участвовал в редактировании этого издания⁵⁶.

Не все взгляды и методы работы с источниками Н.Д.Чечулина получили в отзывах современников положительную оценку. Острая, даже шумная полемика развернулась на диспуте при защите им в 1896 г. докторской диссертации на основе книги «Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II 1762–1774» (СПб., 1896), которая продолжилась и после нее в журнальных публикациях. Автора диссертации упрекали в поспешности выполнения работы, в односторонности оценок (чрезмерно положительных) роли лиц, руководивших внешней политикой России, особенно графа Панина. Серьезные замечания были сделаны по поводу отсутствия в работе источников и литературы на иностранных языках⁵⁷. В ответ на просьбу Академии наук в связи с рассмотрением вопроса о возможности присуждения книге Н.Д.Чечулина премии графа Уварова⁵⁸, критическую рецензию написал В.А.Бильбасов.

Вполне объективная и, главное, беспристрастная оценка работы Н.Д.Чечулина, как и дискуссия в связи с ней, была, на наш взгляд, дана уже после защиты в рецензии С.Ф.Платонова, одного из официальных оппонентов по диссертации (первым оппонентом был профессор В.И.Ламанский, при обсуждении выступил Н.И.Кареев, В.А.Мякотин, А.И.Браудо). С.Ф.Платонов видел главное достоинство работы Н.Д.Чечулина в изучении дипломатической переписки того времени и выделения на основании этого определенных принципов, которые позволяли понять не только дипломатию, но в целом и ситуацию в конце XVIII в. В отношении высказанной критики он заметил, что можно спорить с теми или иными характеристиками и определениями, выявить «дозу увлечения Паниным», отметить, что «патриотическое одушевление автора вообще располагает его к апологетическому тону», но «нельзя утверждать, что это одушевление ослепляло автора и заставляло его замалчивать истину», как и «можно во многом не соглашаться и за многое упрекнуть автора, но, разумеется, нельзя поймать его на научной недобросовестности или доказать бесплодность его работы»⁵⁹. В 1921 г. в связи с избранием Н.Д.Чечулина в члены-корреспонденты Академии наук эта полемика получила еще одну оценку, в которой сопоставлялись работы Н.Д.Чечулина и В.А.Бильбасова по истории России XVIII в.: «Н.Д.Чечулин заслуживал упрека в неполноте привлечения к изучению материала и в недостаточном углублении в тему ровно настолько, насколько его антагонист Бильбасов заслуживал подобного же упрека за его главу, посвященную истории учреждений и управления в его известной «Истории Екатерины II». На обоих авторах отразилось общее состояние наших знаний о данной эпохе, знаний неполных, часто анекдотических и не имеющих опоры в твердом архивном материале. Оглядываясь на горячую полемику того момента, не усвоим себе строгости Бильбасова и не откажем Чечулину ни в знании предмета, ни в научности приемов его изучения, хотя и признаем эту его работу слабейшею из всех его крупных трудов»⁶⁰.

Определенное влияние на Н.Д.Чечулина оказала служба в Публичной библиотеке, где он начал работать в качестве помощника библиотекаря в 1896 г., а с февраля 1914 г. до лета 1915 г. выполнял обязанности помощника директора. С 1906 г., после смерти Вл.В.Стасова, Н.Д.Чечулин заведовал отделением изящных искусств и технологий. В этот период он увлекся историей гравировального искусства, написал ряд статей об этом, в том числе работу на основе собственной коллекции гравюр⁶¹, а также овладел техникой изготовления гравюр.

В памяти своих коллег и друзей Н.Д.Чечулин, по характеристике С.Ф.Платонова, остался не только как ученый, но и как человек, «чрезвычайно щепетильный в вопросах чести, порядка и приличия»⁶².

- ¹ Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1963. Т.III. С.343, 364, 570; Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен до 1917.: Учебное пособие. М., 1993. С.740.
- ² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф.838. Д.24 /Письмо Н.Д.Чечулина матери М.П.Чечулиной 8 марта 1890/.
- ³ См.: Отчет о тридцать третьем присуждении наград графа Уварова. СПб., 1892.
- ⁴ ОР РНБ. Ф.73. Д.1306. Л.1.
- ⁵ Чечулин Н.Д. Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников: Вступительная лекция, читанная в С.-Петербургском университете 22 янв. 1891 г. пред началом курса «Русские мемуары XVIII в.» // Библиограф. 1891. №7-8. См. также отд. оттиск: СПб.: Изд. ред. журн. «Библиограф» / Н.М.Лисовского/, 1891.
- ⁶ См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869-1894. СПб., 1898. Т.II. С.329.
- ⁷ Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в.: Учебное пособие. М., 1970. С.366, 464.
- ⁸ Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: От рукописи к книге. М., 1991. С.8, 20, 83, 103-105.
- ⁹ ОР РНБ. Ф.838. Оп.1. Д.2.
- ¹⁰ Там же. Д.19. Л.1.
- ¹¹ Платонов С.Ф. Н.Д.Чечулин: Некролог / Читан акад. С.Ф.Платоновым в заседании Отделения исторических наук и филологии 2 марта 1927 г. // Известия АН СССР. 1927 /отд. оттиск/. С.164.
- ¹² Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1889. Март-май.
- ¹³ Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906 / В 1908 г. на основе отзыва акад. А.С.Лаппо-Данилевского и по решению АН книга была удостоена премии графа Уварова. – См.: Отчет о пятидесятом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1910/.
- ¹⁴ ОР РНБ. Ф.838. Оп.1. Д.19. Л.1.
- ¹⁵ В мае 1917 г. Н.Д.Чечулин оставил свою службу (летом 1915 г. он был назначен попечителем Виленского учебного округа) и поселился в с. Борисоглебское Череповецкого уезда, где скончался 14 февраля 1927 г. – См.: Платонов С.Ф. Н.Д.Чечулин: Некролог. С.165.
- ¹⁶ ОР РНБ. Ф.838. Оп.1. Д.19. Л.2.
- ¹⁷ Там же. Л.4.
- ¹⁸ Там же. Л.4-6.
- ¹⁹ Чечулин Н.Д. 1) Записки Никиты Ивановича Толубеева 1780-1809. Изд. ист. журн. «Русская старина». СПб., 1888 // Библиограф. 1889. №3; 2) Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова. Журнал о походах в Соловки и на Валаам острова (в 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 гг.). СПб., 1888 // Библиограф. 1889.; 4-5; 3) Из переписки канцлера графа Н.П.Румянцева. СПб., 1893; 4) Хронология и список сочинений кн. М.М.Щербатова: По поводу издания его сочинений // ЖМНП. 1900. Июль и др.
- ²⁰ Чечулин Н.Д. 1) Об источниках «Наказа» // ЖМНП. 1902. Март-апрель; 2) Предпоследнее слово об источниках «Наказа» // Сб.ст. в честь Д.А.Корсакова. Казань, 1913.
- ²¹ Чечулин Н.Д. 1) Личные имена в писцовых книгах XVI в., не встречающиеся в православных святцах // Библиограф. 1890. №7-8; 2) Добавление к списку имен XVI в. // Там же. 1891. №1; 3) Начало в России переписей и ход их до конца XVI века // Там же. 1889. №2; 4) К вопросу о населенности посадского двора в XVII веке // ЖМНП. 1891. Март; Писцовые книги Московского государства XVI в. СПб., 1895 (Предисловие, указатель); 6) Указатель к Новгородским писцовым книгам. СПб., 1914.
- ²² Планов С., Успенский Ф. Записка об ученых трудах Н.Д.Чечулина: XIII Приложение к протоколу XI заседания экстраординарного Общего собрания РАН 10 декабря 1921 г. // Известия РАН. Сер. VI. Пг., 1921. Т.15. С.74.
- ²³ Отчет о тридцать третьем присуждении наград графа Уварова. СПб., 1892. С.276.
- ²⁴ Там же. С.277.
- ²⁵ Там же. С.277, 280.
- ²⁶ Там же. С.314.
- ²⁷ Там же. С.278.
- ²⁸ Известия РАН. Сер. VI. Пг., 1921. Т.15. С.73.
- ²⁹ См.: Чечулин Н. Памяти учителей: К.Н.Бестужев-Рюмин, В.Г.Васильевский, Л.Н.Майков. СПб., 1901.

- ³⁰ В.Гр.Дружинин был тогда студентом III курса, а С.Ф.Платонов – IV, видимо, как и Н.Д.Чечулин, который окончил университет в 1885 г. – См.: Платонов С. Несколько воспоминаний о студенческих годах // Дела и дни: Исторический журнал. 1921. Кн.2.
- ³¹ Там же. С.132.
- ³² Чечулин Н.Д. [Рец. на кн.:] В.Гольцев. Законодательство и нравы в России в XVIII в. М., 1886 // ЖМНП. 1886. Сентябрь. С.176.
- ³³ Там же. С.179.
- ³⁴ Чечулин Н. Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников. С.14-15.
- ³⁵ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского С.-Петербургского университета. Т.II. С. 329 (В данном издании годом окончания службы в университете назван 1897 г., но другие издания это не подтверждают, и здесь же указывается, что с 1896 г. Н.Д.Чечулин начинает работать в Публичной библиотеке; 5 января 1896 г. в письме к матери он пишет о своей работе в библиотеке. – См.: ОР РНБ. Ф.838. Д.94. Л.3-Зоб.).
- ³⁶ Чечулин Н. Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников. С.4-5.
- ³⁷ Там же. С.5.
- ³⁸ Там же. С.6.
- ³⁹ Там же. С.8.
- ⁴⁰ Там же. С.9.
- ⁴¹ Там же. С.10.
- ⁴² Там же. С.10-11.
- ⁴³ Там же. С.11.
- ⁴⁴ Там же. С.9.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же. С.9-10.
- ⁴⁷ Там же. С.9.
- ⁴⁸ Там же. С.9-10.
- ⁴⁹ Там же. С.9, 14.
- ⁵⁰ Там же. С.8-9.
- ⁵¹ Там же. С.8.
- ⁵² Там же. С.14.
- ⁵³ Там же. С.12.
- ⁵⁴ Там же. С.11.
- ⁵⁵ Записки княгини Дашковой / Пер. с французск. по изданию, сделанному с подлинной рукописи под ред. и с предисловием Н.Д.Чечулина. СПб., 1907.
- ⁵⁶ ОР РНБ. Ф.838. Оп.1. Д.11. Л.1, Зоб.; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета. Т.II. С.331.
- ⁵⁷ См.: Исторический вестник. 1897. №1. С.374-375; Вестник Европы. 1897. Т.I. С.427-435; Русское богатство. 1897. №7. Отд.2. С.1-34.
- ⁵⁸ ОР РНБ. Ф.73. Д.504. Л.1; Бильбасов В.А. Исторические монографии СПб., 1901. Т.V /Приложение/.
- ⁵⁹ Платонов С.Ф. [Рец. на кн.:] Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II 1762-1774. [Исследование Н.Д.Чечулина]. СПб., 1896 // ЖМНП. 1897. Февраль. С.171, 174.
- ⁶⁰ Известия РАН. Сер. VI. Пг., 1921. Т.15. С.74.
- ⁶¹ Десять лет собирания: Каталог коллекции гравюр Н.Д.Чечулина с очерком истории гравирования и с 35 снимками. СПб., 1908.
- ⁶² Платонов С.Ф. Н.Д.Чечулин. С.166.